

Чжуан Ян стоял во дворе, наблюдая. Когда солдаты прибыли, Цюаньцзы с матерью уже вышли из дома. Матушка Лю разговаривала с чиновником, видимо, умоляя его, но тот казался раздражённым, а солдаты принялись толкать женщину. Увидев это, Чжуан Ян быстро вышел за ворота и направился к противоположному берегу. Он ещё не успел приблизиться к деревянному мосту, как увидел, как Цюаньцзы внезапно бросился вперёд, размахивая чем-то и пытаясь отогнать солдат. Но те разве испугаются какого-то мальчишки? Безжалостно они сбили Цюаньцзы с ног, а матушка Лю, рыдая, прикрыла сына своим телом.

Шум привлёк внимание людей на другом берегу реки. Слуги из усадьбы семьи Чжуан вышли посмотреть, что происходит. Чжуан Лань догнала брата, зовя его, но Чжуан Ян не остановился. Собираясь уже подойти ближе, он вновь услышал тревожный голос матушки Чжуан: «Ян, сынок!» Чжуан Ян замер, обернулся к сестре и сказал: «Вернись к матери, проводи её в дом. Я скоро вернусь».

Возможно, потому что сам он рос без отца, Чжуан Ян не мог оставаться равнодушным к страданиям Цюаньцзы и его матери. Таков уж был его характер — даже незнакомому человеку, попавшему в беду, он старался помочь.

Чжуан Ян бросился к мосту. Ещё издали доносились солдатская брань и рыдания матушки Лю. Цюаньцзы лежал на земле, мучительно кашляя, его лицо было в грязи и крови.

Подбежав к дому, Чжуан Ян поднял мальчика с земли. У Цюаньцзы с лица стекала кровь, вид был жалкий.

— Всего-то пятьдесят монет не хватает, дайте мне два дня сроку, — на коленях, обнимая сына, умоляла матушка Лю, её голос прерывался от слёз. — Пусть мой сын и провинился, но бить его так жестоко... У вас у всех есть дети? Вспомните свою совесть!

Она рыдала, сердце, казалось, разрывалось на части. Матушка Лю держала лицо Цюаньцзы в руках — из носа у него непрерывно текла кровь, он открыл рот, и хлынула алая струйка.

Двое солдат не испытывали ни капли раскаяния, продолжая ворчать и ругаться. У одного на подбородке отчётливо виднелся след укуса.

— Соседский парнишка плохо воспитан, не стоит из-за него гневаться, — вмешался Чжуан Ян. — Вот пятьдесят монет, я заплачу за них.

Он протянул деньги чиновнику.

— На этом свете нет такого, чтобы налоги не платили. Будь он постарше, мы бы уже верёвкой скрутили да в уездную тюрьму отправили, — проворчал чиновник, принимая монеты. Закончив сбор с этого двора, он подозвал солдат, и те ушли.

Цюаньцзы судорожно кашлял, выплёвывая кровь на свою одежду. Его жестоко избили, но в нём чувствовалась упрямая решимость — он не сдавался, хотел бороться. Матушка Лю обнимала его, и кровь с лица сына запачкала её платье.

— Деревенский отпрыск, груб и неучтив, прошу не судить строго, — сказал Чжуан Ян, провожая чиновника к мосту.

Двое солдат оглянулись было, но Чжуан Ян твёрдо встал посреди моста, вежливо поклонился и проводил их взглядом. Затем он обернулся к Цюаньцзы. Мальчик поднял голову, и по его окровавленному лицу прокатилась слеза. В его чертах ещё сквозила детская наивность, а в

плаче слышались обида и гнев. Чжуан Ян достал свой носовой платок и протянул к лицу Цюаньцзы, чтобы вытереть кровь и слёзы. Но прежде чем платок коснулся щеки, Цюаньцзы внезапно рухнул.

— Цюаньцзы!

В панике Чжуан Ян подхватил его. Мальчик лежал у него на руках, сознание уже затуманилось. Он простонал: «Больно...»

— Сынок, не засыпай, не спи, — с ужасом в голосе умоляла матушка Лю, тряся сына за плечи.

— Не паникуйте, сначала отнесём его в дом, — сказал Чжуан Ян, хотя сам был в смятении.

Не раздумывая, он взвалил Цюаньцзы на спину, не обращая внимания на кровь, пачкавшую его одежду. Пятнадцатилетнему Чжуан Яну было нелегко нести на спине тринадцатилетнего парнишку. Цюаньцзы покорно лежал на его неширокой спине, сознание было спутанным, но он понимал, что это Чжуан Ян несёт его. Он уловил исходящий от Чжуан Яна запах полыни — этот аромат приносил успокоение.

— Старший брат... — прошептал Цюаньцзы на спине.

Он назвал его так же, как Чжуан Лань, А-Пин или А-Ли, словно и ему теперь есть на кого положиться.

— Мм, — тихо отозвался Чжуан Ян.

В это время Чжуан Лань и А-Пин уже выбежали со двора и спешили к ним.

— А-Пин, позови старика И, пусть подаст повозку.

Услышав приказ, А-Пин тут же бросился обратно, во двор, искать старика И.

— Братец Цюаньцзы! — Чжуан Лань увидела окровавленное лицо Цюаньцзы на спине у брата, и даже такая смелая девочка, как она, покраснела от страха.

Матушка Лю заслонила собой сына. Она больше не плакала, а казалась необычайно спокойной, только лицо её было белым, как снег.

— Братец Цюаньцзы, с тобой всё в порядке? — Чжуан Лань дотронулась до его пальцев, но Цюаньцзы был так слаб, что даже не пошевелился.

— Старший брат, что с братцем Цюаньцзы? — голос Чжуан Лань задрожал.

— Не плачь, я найду для него лекаря, он поправится, — успокоил её Чжуан Ян.

С помощью матушки Лю Чжуан Ян уложил Цюаньцзы на лежанку. Мальчик свернулся калачиком, весь в холодном поту, с трудом закрывая глаза. Матушка Лю спрашивала, где ему больно, но он лишь отмахивался. Вскоре Цюаньцзы и вовсе потерял сознание. Чжуан Ян крепко сжал его руку. Матушка Лю звала сына, рыдая.

— Пульс есть, не паникуйте, матушка Лю. Успокойтесь. Может, он ударился головой? — громко спросил Чжуан Ян.

Матушка Лю подняла голову, вспомнив ту хаотичную сцену, и сильно кивнула.

Вскоре старик И вывел повозку, и прибежал А-И сообщить об этом. Чжуан Ян отдал распоряжение:

— Старик И, скажи в уездный город, к лекарю Юаню. Скажи, что кто-то в драке травмировал голову, человек без сознания. Пусть приезжает немедленно.

В деревне Чжу своего лекаря не было. Обычно жители при недомогании сами собирали травы. Местный знахарь, правда, водился, но Чжуан Ян ему не доверял.

— Слушаюсь, второй господин, — старик И, услышав, что дело касается жизни, без лишних слов взмахнул кнутом, и повозка помчалась прочь.

Проводив взглядом старика И, Чжуан Ян вернулся в дом. Матушка Лю сидела рядом с Цюаньцзы, горько плача. Она вытирала платком кровь с лица мальчика, лежащего без движения. Женщина казалась удивительно спокойной: аккуратно вытирала кровь с уголков рта сына, стряхивала с него землю. Обычная женщина на её месте, пожалуй, уже рыдала бы в обмороке.

— На затылке шишка, — тихо сказала матушка Лю, когда Чжуан Ян осматривал голову сына. — Вот здесь. Ударился о землю. Земля мягкая, шишка есть, но крови нет.

Она приподняла ладонью голову Цюаньцзы, чтобы Чжуан Ян мог лучше рассмотреть. Тот провёл рукой по затылку и нащупал шишку размером с детскую ладошку.

— Как они вообще подрались? — вздохнул Чжуан Ян.

Всё было ясно: удар по голове привёл к потере сознания. Оставалось надеяться, что обойдётся. Цюаньцзы был молод и горяч, как тот телёнок, что тигра не боится.

— Тётка дала мне триста монет на помощь, я потратила пятьдесят на нитки для ткачества, а без них как раз не хватало на подать. Я просила их простить эти пятьдесят монет — ведь Цюаньцзы ещё несовершеннолетний, — объясняла матушка Лю.

Она знала, что жизнь трудна, но не думала, что будет настолько тяжело, чтобы налоги брали даже с детей.

— Солдаты оскорбляли меня, Цюаньцзы не стерпел, схватил бамбуковый шест и погнал их прочь.

Взял-то он обычный шест для сушки белья, не меч и не нож.

— А те двое солдат принялись его жестоко бить. Как они могли поднять на него руку?

Матушка Лю закрыла глаза, глубоко вздохнула. Солдаты били Цюаньцзы быстро и свирепо, она не успела и среагировать. Иначе никогда бы не позволила им ранить сына — скорее бы сама погибла.

— Я плохо его воспитала, не досмотрела. Вся вина на мне, — обняв сына, проговорила матушка Лю. Взгляд её стал пустым, говорить она больше не хотела.

Чжуан Ян молчал. Будь на месте Цюаньцзы его младшие брат или сестра, они бы никогда не полезли на солдат — он их учил иному. Да и семья их в своё время хлебнула горя от мародёрствующих дезертиров.

В комнате тускло горела масляная лампа на деревянной подставке. Её скудный свет едва освещал лицо Цюаньцзы. Мальчик хмурился, погружённый в беспмятство. Матушка Лю сидела у лежанки, держа его за руку, безмолвная.

Дети в доме, и Чжуан Лань, и А-Пин, притихли. Они были ещё малы, чтобы понять, насколько серьёзно состояние Цюаньцзы, но тревога взрослых передалась и им.

— А-Пин, отведи А-Лань домой, — тихо сказал Чжуан Ян младшим.

Они были ещё детьми, он не хотел, чтобы они видели такое горе.

— Старший брат, я буду тихо, — потянула Чжуан Лань за рукав брата, тихонько умоляя.

— Тогда пойдёмте со мной во двор.

Чжуан Ян взял за руку Чжуан Лань. А-Пин молча подошёл и ухватился за другую. Чжуан Ян понимал: они были друзьями, и если с Цюаньцзы что-то случится, для них это станет тяжёлым ударом.

Втроём они вышли из дома, оставив матушку Лю и Цюаньцзы одних.

Во дворе сияла полная луна, и её свет был даже ярче тусклого света в доме. Лунный свет выхватывал из темноты одинокий каменный мост и уходящую вдаль тёмную просёлочную дорогу.

Повозка старика И всё не возвращалась. Ожидание становилось невыносимым.

<http://bllate.org/book/15945/1425481>